

На правах рукописи

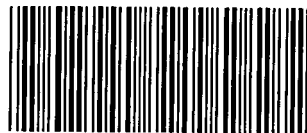

Халюзин Владимир Анатольевич

**ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТРАДИЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)**

Специальность 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

4857900

20 ОКТ 2011

Пятигорск - 2011

Диссертация выполнена на кафедре политологии и социально-экономических дисциплин ГОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

Шебзухова Фатима Айсовна

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, доцент

Галкина Елена Вячеславовна

кандидат политических наук, профессор

Черноус Виктор Владимирович

Ведущая организация:

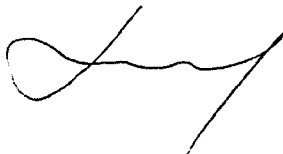
ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится 28 октября 2011 года в 16-00 на заседании диссертационного совета Д 212.193.03 при ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, конференц-зал № 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «ПГЛУ».

Автореферат разослан «28» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.В. Косов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тем, что, несмотря на глобализационные тенденции, разворачивающиеся в последние десятилетия, мир не становится гомогенным и унифицированным. Наблюдается рост антиглобалистских и альтерглобалистских социально-политических движений, радикализация конфессионального фактора как элементов сопротивления. Реализация проектов Просвещения и Демократизации как вестернизации наткнулось на сопротивление инокультурного, иносоциального, инополитического сегмента социально-политической жизни. Становится очевидным, что реализация политических практик, рожденных в иных темпорально-политических сегментах не возможна без учета специфики традиционных обществ, где доминируют или присутствуют остатки/пережитки традиционных социально-политических, культурных практик.

Развернувшаяся модернизация как переориентация традиционных политических практик на западные, как диверсификация политической системы, связанная с возможностью создавать новые институты, способные адекватно реагировать на современные вызовы и угрозы, требует, с одной стороны, выявления закономерностей трансформации традиционных практик в ситуации информационной экспансии и противодействия унификации, а с другой, исследования модернизационного потенциала традиционных социокультурных и политико-экономических практик с целью оптимизации процесса противодействия вызовам и угрозам современного мира.

Современное состояние российского общества требует корректировки системы ценностей и функционирующих политических институтов, поиска и формирования качественно иных субъектов социальной связи, существенного изменения сути и характера системы политической деятельности и отношений, разработки новой модели социального выбора. Перспектива дальнейшего развития страны связана с политической модернизацией, которая, как и иная модернизация, неизбежна и необходима. Без политической модернизации возможности построения гражданского общества представляются иллюзорными.

Правильно выбранное направление политической модернизации страны может стать определяющим фактором консолидации российского общества.

Изложенное актуализирует настоящее диссертационное исследование, делает его востребованным и политической наукой и политической практикой.

Степень изученности проблемы. Политические процессы, функционирующие в политическом пространстве, стали изучаться в связи с осмыслением феномена социального пространства, которое анализировалось в работах П. Бурдьё, М. Кастельса, Н. Лумана, П. Сорокина, Ю. Хабермаса, М. Фуко и др. Современное осмысление политического пространства связано с работами Х. Анхайдера, М. Глазуса и М. Калдор и т.д.

Проблема традиционного общества получила развитие в работах Р. Арона, М. Вебера, Э. Гидденса, Т. Парсонса, Н. Смелзера, Ф. Тенниса.

Изучением сущности политического процесса занимались в рамках: институционализма – Т. Лоуи, Дж. Мангейм, Р. Рич, Р. Михельс, С. Хантингтон; неoinституционализма – Б. Питерс, Ф. Шмиттер, Т. Карл; бихевиорализма – Ч. Мерриам, Г. Лассуэлл, Л. Уайт, Д. Истон, А. Бентли, Д. Трумен; теории политической модернизации – Э. Дюркгейм, М. Вебер; структурно-функционального подхода – Т. Парсонс; конфликтологической теории – Р. Дарендорф; теории рационального выбора – Э. Даунс, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, М. Олсон, Г. Беккер, Д. Коулмен и ряд других исследователей.

Среди работ российских специалистов, анализировавших концептуальные вопросы, связанные с феноменом политического процесса и его составляющими, можно выделить системные исследования А.А. Вартумяна, Е.В. Золотаревой, Н. Муродовой, Н. Никитченко, Г.Г. Новикова, М.В. Ильина, Г.В. Косова, Р.Ф. Матвеева, Е.Ю. Мелешкиной, А.И. Соловьёва, А.Ю. Шутова.

Антропологическая составляющая политического процесса рассматривается в работах Ж. Баландьё, Н. Крадина, Ю. Платонова, В. Полякова.

Политический процесс в традиционном обществе, его сущность, основные элементы рассматривали в своих работах западные (Дж. Коулмен, С. Наср, Р. Пандей, Дж. Стаут, С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт, Д. Энтер) и российские

(Н.А. Баранов, В.Я. Белокреницкий, Б.С. Ерасов, Г.Л. Купряшин, А.Ю. Шутов) исследователи.

Цивилизационные основы геополитики получили развитие в работах С. Василенко, В. Карнауха, С. Киселева, А. Назаретяна, В. Панина, В. Поликарпова, С. Хантингтона, В. Чагилова, Ю. Яковца. Анализ тенденций глобализации и места традиционных обществ в этом процессе осуществляется в работах У. Бека, А. Неклессы, В. Колодко и др. Геоэкономические проблемы анализируются в работах В. Деркачева, Э. Кочетова, А. Неклессы.

Особое значение для нашего исследования имеют труды по региональной социально-политической проблематике В.А. Авксентьева, М.А. Аствацуровой, Л.А. Воловой, Е.В. Галкиной, Я.А. Гордина, В.В. Дегоев, А.В. Дмитриева, А.Х. Ерижевой, З.А. Жаде, Ю.Ю. Клычникова, Б.Г. Койбаева, С.И. Линца, А.В. Лубского, И.М. Сампиева, Е.И. Степанова, С.В. Передерия, А.А. Цуциева, В.В. Черноуса, Т.А. Шебзуховой, Е.А. Щербины и др.

Процесс возрождения этнических культур, явившийся одним из факторов распространения массовых этнополитических движений, изучался З.Н. Алемединовой, А.Б. Багдасаровой, В.А. Кузнецовой, М.Б. Напсо, С.Х.Темировым, Ф.А. Шебзуховой, И.М. Чеченовой.

Сущность и специфика политической мобилизации в традиционном обществе освещена в работах З.М. Абдулагатова, К.А. Богатырева, А.Ф. Дашдамирова, Л.М. Дробизековой, Е.В. Кратова, Ф.М. Кулиева, А.А. Сусоколова, В.А. Тишкова, К.М. Ханбабаева, О.М. Шевченко. Роль этноэлит в этих процессах рассмотрена А.Х. Ерижевой, П.Л. Карабушенко, А.В. Понделковым, А.М. Старостинным, В.Н. Титовым, Р.Х. Усмановым, О.П. Чубо и др.

Анализ имеющейся литературы по проблеме позволяет сделать вывод, что изучение механизмов политического развития традиционного общества началось давно и были сделаны значительные шаги в осмыслении этих процессов, но применительно к северокавказской специфике можно утверждать, что ряд проблем остался за рамками научных исследований. Эти и другие моменты лежат в основе формирования диссертационного проблемного поля и

обусловили выбор данной проблематики в качестве темы диссертационного исследования.

Объектом исследования является политическая жизнь традиционного общества.

Предметом исследования являются закономерности трансформации политической жизни традиционного общества в условиях модернизационных процессов.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей политической динамики традиционного общества (на примере Северо-Кавказского традиционного общества) и определении модернизационного потенциала этого общества.

Для достижения цели в диссертационном исследовании поставлены следующие задачи:

- уточнить сущность понятия «политическая жизнь» и выделить детерминанты этого явления в традиционном обществе;
- выявить сущность, виды и механизмы динамики современной политической жизни;
- охарактеризовать модернизационный потенциал традиционного общества;
- определить специфику политической динамики традиционных обществ (на примере Северо-Кавказского макрорегиона);
- рассмотреть элиту как актор политической динамики традиционного общества;
- установить закономерности этнополитической мобилизации как основы динамики политической жизни традиционного общества.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- уточнена сущность понятия «политическая жизнь» и выделены её детерминанты в традиционном обществе;
- выявлена сущность, виды и механизмы динамики современной политической жизни и доказано, что критерием ее эффективного развития является

способность политической системы создавать новые институты, способные адекватно реагировать на возникающие вызовы и угрозы стабильному/устойчивому развитию общества, государства;

- охарактеризован модернизационный потенциал традиционного общества и доказано, что в структуре модернизирующихся обществ существуют особые социальные институты, которые выполняют роль каналов социальной и политической модернизации;

- определена специфика политической динамики традиционных обществ в Северо-Кавказском макрорегионе и доказано, что статус-кво поддерживается возрождением и утверждением мифократии;

- элита рассмотрена как актор политической динамики традиционного общества и доказано, что этнократические тенденции, дестабилизирующие политическую ситуацию, укоренены в родственных, клановых, клиентальных связях;

- выявлена сущность этнорелигиозной мобилизации и доказано, что именно она является основой динамики политической жизни традиционного Северо-Кавказского общества.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методологические компоненты структурно-функционального, деятельностного и генетического подходов, применявшиеся в соответствии с особенностями объекта и предмета исследования, а также классические и современные теоретические положения политологии, социологии, теории социального государственного управления. В качестве основного методологического подхода к анализу политических рисков в модернизационных процессах современной России выбрана теория политико-управленческих сетей (policy network approach), концентрирующая внимание исследователей на изучении совокупности формальных взаимосвязей и неформальных взаимодействий, возникающих внутри той или иной политической структуры.

Кроме этого, теоретическую базу диссертации составили концепция социально-культурных трансформаций Л.Г. Ионина, социокультурная методоло-

гия А.С. Ахиезера, работы У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, Ю. Хабермаса, Б. Капустина, А.С. Панарина.

Эмпирическую базу исследования составили материалы анкетных опросов, осуществленных ВЦИОМ, «РОМИР-Мониторинг», ФОМ за 1999-2011 гг. в Российской Федерации. С участием автора было проведено исследование модернизационного потенциала регионального политического пространства традиционного политического сообщества комбинированным методом.

Из числа нормативно-правовых актов проанализированы: Конституция Российской Федерации, федеральные и региональные законы, подзаконные акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации; законопроекты Государственной Думы Российской Федерации. Анализировались также материалы отдельных парламентских слушаний, круглых столов, заседаний комитетов и рабочих групп, палат парламента России.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Характер, тенденции политической жизни детерминированы многими факторами, например, политическими традициями, политическими ценностями, религией и социальной стратификацией. Традиции являются одним из влиятельных факторов выработки и осуществления политических решений, причем фактором иррациональным. К иррациональным факторам в политике можно отнести и религию, и стихийность, и спонтанно-психологический подход.

2. Политическая динамика современного общества есть нарастание способностей политической системы к гибкому приспособлению к изменяющимся социальным условиям (требованиям групп, новых соотношений сил и ресурсов власти) при сохранении и увеличении возможностей как для элиты, так и для рядовых граждан выполнять свои специфические функции в деле управления обществом и государством, что предполагает возрастание способности политической системы вести общественные дела, урегулировать конфликты, удовлетворять требования народа. Это, в свою очередь, предполагает способность к инновации, к мобилизации людских и материальных ресурсов, к выживанию.

3. Глобализация связана с максимализацией темпоральных и спатальных масштабов политической организации и вытекающей из нее институционализации, что приводит к процессу отторжения данных стандартов. Причины этого кроются в том, что существующие пласты политической реальности в целом связаны с естественным и обязательным для любой политики учетом и использованием «реального», исторического, трансисторического, эпохального, цивилизационного времени, что обуславливает появление соответствующих политических структур, практик и институтов.

4. Геокультурные, демографические, экономические, социальные, духовные, национальные особенности регионов имеют общую тенденцию к нивелированию и сглаживанию. Однако, под воздействием различных внутренних, внешних и глобальных факторов, связанных с геоэкономическими и геокультурными тенденциями, скрытой или явной духовной экспансией, именно в порубежных районах, к которым относятся и территории СКФО, формируется специфическая политическая геокультура, ориентированная на глоболизирующиеся ценности, будь то вестернизация, исламизация, китаизация и т.п. В данном случае этим фактором является исламизация. В основе политической динамики «современных» традиционных обществ лежат экономические проблемы, которые стремятся быть разрешенными через этнополитическую идеологию, политизацию этнического самосознания.

5. Модернизация как политическое явление проходит ряд этапов: от темпорализации к политизации. Именно с темпорализацией, т.е. выравниванием глобального и традиционного времени, и начинается модернизация в современных традиционных обществах. В рамках этого процесса наблюдается этническая мобилизация, которая происходит не стихийно, а под руководством этноэлит, сращенных с властными и бизнес-элитами.

6. Социально и политически значимые импликации религии (ценности и убеждения) образуют фундамент социального взаимодействия, который позволяет нормально функционировать социальным и политическим институтам. Религиозная мобилизация является не причиной, а следствием сепаратистских настроений, каждый раз возникая как помощь в мобилизации этнической.

Теоретическая значимость результатов исследования. Сформулированные теоретические положения и выводы способствуют углублению представлений в отношении модернизационного потенциала традиционных обществ. Выводы диссертационного исследования могут обеспечить формирование новых конструктивных подходов к анализу проблем социального целенаправленного и управления.

Практическая значимость исследования. Сформулированные в ходе работы предложения и выводы могут быть применены при решении прикладных задач службами аналитического и идеологического обеспечения аппаратов федеральных и региональных органов власти, а также для осуществления мониторинга программных установок, стратегии и тактики деятельности общественно-политических и национальных движений, в первую очередь – Юга России.

Материалы диссертации могут найти применение в преподавании дисциплин по направлению «Политология»: политического менеджмента, политического процесса в современной России, а также в проведении семинаров по взаимодействию научно-экспертного сообщества с органами государственной власти, в ходе выработки и реализации государственной политики модернизации России.

Отдельные положения диссертационной работы могут быть использованы в дальнейших геополитических, геостратегических и конфликтологических исследованиях и в преподавательской практике в системе повышения квалификации государственных и муниципальных служащих при чтении общих и специальных курсов по национальной и региональной безопасности и конфликтологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы излагались соискателем в докладах и сообщениях на Международных научных конференциях: «Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты» (г. Ростов-на-Дону, 2006 г.); «Проблемы воспитания толерантности и профилактика экстремизма» (г. Ростов-на-Дону, 2006 г.), Всероссийских научных конференциях: «Оптимизация

рынка труда» (г. Армавир, 2008 г.), «Современная Россия: проблемы и тенденции социального развития» (г. Армавир, 209 г.); научно-методической конференции «Политическая идеология, модернизация и безопасность – факторы устойчивого развития современной России» (г. Ставрополь, 2010 г.).

Материалы диссертационного исследования отражены в 12 научных публикациях автора общим объемом 4,3 п.л., в том числе четырех статьях в ведущих научных журналах, рекомендованном ВАК РФ для апробации итогов диссертаций.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии и социально-экономических дисциплин ГОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия»

Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип в соответствии с выбранной целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав по три параграфа соответственно, заключения, библиографического списка использованной литературы, включающего 244 источника, в том числе 61 - на иностранных языках. Общий объем диссертации - 151 страниц машинописного текста. Общий объем диссертации 156 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность исследуемой темы, оценена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, изложены его цели и задачи, дана характеристика теоретических и методологических основ, охарактеризована эмпирическая база исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, изложены основные результаты исследования, их научная новизна и апробация ключевых положений исследования.

В рамках первой главы «Теоретико-методологические основы изучения политической жизни традиционного общества» прослежены тенденции и специфика эволюции политической жизни в традиционном обществе в контексте современной тенденций модернизации и демократизации.

Первый параграф первой главы «**Политическая жизнь в современном политологическом дискурсе и ее детерминанты в традиционном обществе**» раскрывает сущность, структуру политической жизни, в его рамках представлен анализ политологических концепций детерминант политической жизни в традиционном обществе.

Рассматривая политическую реальность через призму институционального подхода вслед за Р. Пенноком делается вывод о том, что «политическая жизнь начинается, когда люди видят в государстве фактор удовлетворения или неудовлетворения своих жизненных потребностей». Дополняя институциональный подход в анализе политики поведенческим, политика рассматривается как система действий людей и их последствий (Г. Лассуэл). Акцентируя внимание на том, что поведение и участие человека в политике детерминированы различными мотивами, противоречивыми интересами и поэтому зачастую непредсказуемы (А. Демидов), делается вывод о том, что политика является целенаправленной властной деятельностью, которая осуществляется в своеобразной исторической среде, определяющими чертами которой является динамичность, непредсказуемость, незапрограммированность. Все это обусловлено действием культурных и пространственных доминант.

Характер, тенденции политической жизни детерминированы многими факторами, среди которых выделяются политические традиции, политические ценности, религия, социальная стратификация.

Традиции являются иррациональным фактором выработки и осуществления политических решений. К иррациональным факторам в политике можно отнести религию, стихийность. Традиция - явление, которое часто повторяется, становится для данного коллектива преобладающим (типичным) типом поведения. Стабильность обычаев и традиций обеспечивается тем, что человек, не подчиняющийся им, оказывается вне рамок принятых норм и подвергается давлению коллектива, состоящего из разных возрастных групп.

Процесс передачи традиции состоит в повторяемости и в идеологическом, эмоциональном, моральном наследовании прошлого, сохраняемого живым в настоящем. В этом случае люди прямо ссылаются на прошлое, они от-

крыто «вписывают» себя в определенную последовательность событий: провозглашаемые сегодня принципы были выдвинуты и проверены другими, ценности, за которые сегодня выступают, уже олицетворялись другими, сегодня повторяют действия других поколений. В данном случае прошлое ощущается в настоящем. Но в реальной практике можно обнаружить и обратное: через искажение памяти, незнание или безразличие к тому, что уже случилось, можно увидеть элементы прошлого в сегодняшней действительности.

Развивая идеи Г.Л. Купряшина, Н.С. Малышева, доказываем, что социальная дифференциация оказывает определяющее воздействие на возникновение неравенства обладания политическими ресурсами, т.е. ресурсами, «с помощью которых индивид или группа могут влиять на поведение других субъектов в различных обстоятельствах». В традиционных обществах все ресурсы тесно коррелируют друг с другом, то есть, если субъект имеет преимущество над другим субъектом хотя бы в одном из политических ресурсов, то он будет иметь преимущество и во всех других видах ресурсов. Такая высокая степень постоянства (согласованности) рангов в различных статусных иерархиях означает доминирование одной социальной группы над другими в рамках закрытой социальной структуры.

Характер, тенденции политической жизни детерминированы такими факторами как политические традиции, политические ценности, религия, социальная стратификация.

Во втором параграфе первой главы «Динамика политической жизни: сущность, виды, механизмы» доказываем, что происходящие в рамках политического пространства процессы последовательной смены состояния социально-политической действительности, в первую очередь политической системы общества, происходящие в результате совокупной деятельности социально-политических субъектов (политических сил), направленные на завоевание, удержание и использование политической власти, на обеспечение конституирования, функционирования или изменения политической системы, на воспроизводство или изменение существующей совокупности общественных отношений получили название политических процессов.

В политическую науку идея политического развития пришла из теории экономики. Одну из попыток выработки критериев, параметров уровня политического развития предпринял американский политолог Л. Пай. Он выделил три показателя, которые позволяют говорить о том, какая политическая система является более развитой по сравнению с другими. Это структурная дифференциация: способность системы к адаптации; тенденция к равноправию. Г. Алмонд и Д. Пауэлл сформулировали следующие критерии политического развития: дифференциация политических ролей; специализация политических институтов; секуляризованность культуры.

Структурная дифференциация предполагает специализацию тех или иных структур, институтов на выполнении определенных функций. Так в неразвитой политической системе (в традиционном обществе) таких структур мало и лишь небольшое количество людей выполняет все главные функции.

Политическое развитие предполагает возрастание способности политической системы вести общественные дела, урегулировать конфликты, удовлетворять требования народа. Это, в свою очередь, предполагает способность к инновации, к мобилизации людских и материальных ресурсов, к выживанию.

Тенденция к равноправию характеризуется следующими чертами: вовлечением народа в политическую деятельность; обретением законами всеобщего характера; назначением на государственные посты не по наследственному принципу и не по принципу принадлежности к определенному классу или касте, а по способности, компетентности.

В современной политологии нет единого мнения по поводу основной движущей силы политического развития. Например, У. Ростоу, С. Линсет в качестве основной причины политического развития выделяют развитие экономики. Вместе с тем, в некоторых работах данного направления, вместе с уровнем экономики подчеркиваются и социальные факторы: степень урбанизации, уровень образования (С. Линсет). Сторонники функционального подхода (Т. Парсонс) считают основной причиной политического развития функциональную дифференциацию внутри общественных систем в целом, и политической в частности. Помимо функциональной дифференциации к основным причинам

относят «повышение адаптивной способности, включение и генерализация ценностей».

Политические изменения – появление новых характерных черт (новой характерной черты) в способе и характере взаимодействия между политическими субъектами, между политической системой и внешней средой. Политические изменения выступают одним из факторов общественного развития.

Эволюция политических систем и режимов правления в каждый отдельный момент отличается тем или иным состоянием структуры управления, степенью включенности граждан в отношения с государством и другими показателями, которые выражают качественные особенности и характер политических изменений. Оценка этих параметров даст возможность говорить о степени политической развитости данных систем власти.

Политические изменения происходят вследствие нарушения функционирования одного из элементов политической жизни: идеальные схемы и духовные образы политики (идеи, стереотипы, установки и т.д.); социокультурные символы, ценности и нормы, определяющие правила политического общения; иерархия социальных акторов по статусам, рангам и интересам; материальные и другие коллективные ресурсы, по поводу которых происходит коллективное общение; устойчивые взаимодействия, организованные связи и институциональные формы общения между людьми; факторы международной и внесоциальной сферы.

Политическая динамика современного общества есть нарастание способностей политической системы к гибкому приспособлению к изменяющимся социальным условиям (требованиям групп, новых соотношений сил и ресурсов власти) при сохранении и увеличении возможностей как для элиты, так и рядовых граждан выполнять свои специфические функции в деле управления обществом и государством, что предполагает возрастание способности политической системы вести общественные дела, урегулировать конфликты, удовлетворять требования народа. Это, в свою очередь, предполагает способность к инновации, к мобилизации людских и материальных ресурсов, к выживанию.

В третьем параграфе первой главы «Модернизационный потенциал

традиционного общества в ситуации глобализации политической жизни» доказываем, что глобализация связана с максимализацией временных (темпоральных) и пространственных (спатальных) масштабов политической организации и вытекающей из нее институционализации. Хотя при этом наблюдается процесс отторжения темпоральных и спатальных стандартов. На наш взгляд, это происходит потому, что эти существующие пласты или планы политической реальности в целом связаны с естественным и обязательным для любой политики учетом и использованием «реального», исторического, транзисторического, эпохального, цивилизационного времени, что обуславливает появление соответствующих политических структур, практик и институтов.

Так, Д. Эптер, выделил несколько типов неевропейских (традиционных) сообществ (ценностных систем). Первый тип сообществ он назвал инструментальным, а второй – изощренными или завершенными. В.Я. Белокреницкий предлагает называть вторую систему ценностей субстанциональной (сущностной) и использовать для характеристики, в частности, исламского цивилизационного сообщества. Рассмотрим более подробно сущность ценностных систем, выделенных Д. Аптером, в следующей таблице:

Таблица 1

Инструментальные сообщества	Завершенные сообщества
Сохраняют свою целостность благодаря единству средств, инструментов. Обладают большими возможностями для выживания в изменившихся внешних условиях. Способны адаптироваться (модернизироваться) без ущерба для своей целостности, так как главное объединяющее начало для них – инструменты внутренней организации, а не ее существо в виде традиционных идей и символов. Фундаментом являются морально-этические системы (например, конфуцианство). Они легко заимствуют у внешнего мира не только формы экономики, но и зачастую идеологию (либерализм, коммунизм).	Существование этих сообществ зависит от поддержания общих целей и смыслов совместной деятельности. Менее устойчивы перед лицом вынужденных перемен, ибо их внутреннее единство поддерживает сохранение устоявшихся, традиционных знаков-смыслов. В основе лежит, как правило, развитая религиозная система, содержащая идею личного спасения (иудаизм, христианство, ислам). Данные системы отторгают чуждые для них идеологические конструкции, стремясь сохранить сущностные особенности общественно-политической организации и экономической жизни.

Именно различия в основаниях определяют специфику реакций культур восточноазиатских (азиатских) и восточных в узком смысле.

Модернизация выступает в виде систематического процесса эпохальных и долгосрочных изменений, захватывающего вслед за индустриально развитыми странами также полупериферию современного мира.

В структуре модернизирующихся обществ существуют особые социальные институты, которые выполняют роль каналов социальной и политической модернизации. Человек традиционной культуры, оказавшись в сфере влияния этих институтов, включается в процесс интенсивной адаптации к условиям и требованиям современного общества. Такими каналами являются: система формального образования, которая, в отличие от традиционного образования, ориентирует индивида не на жизнь в локальном семейном, этническом или каком-то подобном коллективе, а на всеобщие для данного сообщества стандарты; работа на индустриальных предприятиях современного типа; проживание в современном городе.

Новации, возникающие в процессе модернизации, являются альтернативой традиции и делом государства, делом правящей элиты. Происходит навязывание «запланированных потрясений» пассивному социуму. Разрушение традиций, территориальной специфики и т.п. лежит в основе идеологии сопротивления модернизационным процессам. «Регионализм и автономизм выступают как лозунги антитехнократического сопротивления» (А. Турен).

Политическая модернизация сталкивается с двумя основными группами противоречий. Первая группа связана с конфронтацией универсальных стандартов и местных (традиционных) ценностей. Универсальные стандарты, по мнению теоретиков политической модернизации, необходимы для экономической эффективности, а традиционные ценности определяют политическую лояльность и национальное единство. Вступление на путь модернизации приводит к росту технократических требований к экономике, технологии и принципам эффективности, ассоциируемым с рациональной общественной политикой. Рациональным силам противостоит фундаменталистская вера в коллективную уникальность национального единства, его чувства общности и соответствующую

щие патронируемые государством каналы для самонидентификации. Вторая группа связана с противоречивым взаимодействием между процессом дифференциации (специализацией ролей и функций в политической системе), императивами равенства (политическое участие, равенство в требованиях распределения ресурсов) и возможностями политической системы к интеграции (эффективность принимаемых политических и административных решений). Вторая группа противоречий получила название «синдрома модернизации».

Политическая модернизация осуществляется на протяжении длительного периода, в рамках которого общество характеризуется особым качественным состоянием, отличающимся нестабильностью и кризисами. В современных исследованиях выделяется пять основных кризисов, сопровождающих процесс политической модернизации: идентичности, легитимности, участия, проникновения и распределения. Общей причиной этих кризисов является характерное для переходного состояния общества противоречие между новыми универсальными стандартами и старыми традиционными ценностями, сосуществование новых демократических политических институтов с прежними, рост неудовлетворенности населения.

Современный этап развития политических систем связан с проявлением в жизни не-Западных обществ все более явных признаков отторжения чуждых ценностей, образа жизни, стандартов потребления и поведения. Кроме этого появилось множество подтверждений тому, что демократизацию нельзя рассматривать как необходимое условие экономического роста. На первый план выступает проблема политической стабильности, без решения которой трудно рассчитывать на социально-экономический прогресс. Национальная политика в модернизирующихся не-Западных обществах сосредоточена главным образом в крупных городах, и, прежде всего, в столицах, где формируются своеобразные элитарные сообщества. Между городскими и сельскими сообществами существует большой разрыв в уровне жизни, что вызывает широкомасштабную миграцию сельских жителей в города, превышающую возможность их трудоустройства. В городах формируются большие социальные группы, ориентирующиеся на политическую культуру протеста. Процесс коммерциализации и индустриализа-

ции не способствует социальной интеграции или появлению политически значимого среднего класса. Измененная процессом модернизации социальная структура, тем не менее, не обеспечивает социальную и политическую интеграцию в обществе. Все эти следствия процесса модернизации связаны со следующими условиями: разные страны, сталкиваясь с вызовами модернизации, располагают неодинаковыми объемами ресурсов, доступных для модернизации и институционального строительства; разнообразный фон исторических традиций; многообразие стартовых условий, связанных с социально-экономической структурой; разнообразны формы воздействия сил современности на то или иное традиционное общество, поливариантна структура ситуации перемен, в которой они захвачены; существование организационных и культурных различий между национальными элитами. Все это определяет неодинаковое восприятие ими возможностей выбора в данной исторической ситуации, и различия в способности усвоить содержание, социокультурный смысл ситуации выбора.

Выделим следующие структурные компоненты традиционных обществ, накладывающие наиболее значительный отпечаток на характер политической модернизации: в политической сфере - природа выдвижения и принятия социальных инноваций, а также характер центров принятия политических решений; тип отношений между центром и периферией; приверженность элит тому или иному типу активности центра; тип правительственной политики; некоторые аспекты политической борьбы и политической организации; в сфере стратификации особое значение имеют следующие структурные элементы: атрибуты, утверждающие основу общественной оценки различных социальных групп и их иерархии; степень автономности отдельных социальных групп в структуре общественного взаимодействия, зависящие от того, насколько доступными для них оказываются центры распределения политической власти и иных форм влияния в обществе; степень общественного взаимодействия относительно близких социальных групп.

Глава вторая «Политическая динамика Северо-Кавказского традиционного общества» посвящена политико-прикладному анализу политических процессов в традиционных обществах (на примере Северного Кавказа).

В первом параграфе второй главы «Специфика политической динамики традиционных обществ Северо-Кавказского макрорегиона» отмечается, что региональные особенности российского политического процесса связаны с закономерностями становления и развития политической власти в регионах, взаимовлиянием государственной политики на регион и региональной политики на государство в целом, закономерностями функционирования политической сферы жизни региональной общности.

Среди акторов региональной политической жизни можно найти практически все те же номинации, что и на общефедеральном уровне, только с тем отличием, что на уровне региона политические институты приобретают еще более значимый характер в виду значительного сокращения дистанции между властью и человеком и увеличения возможностей практически влиять на поведение людей.

В периоды идеологических и цивилизационных поисков неизбежно обнаруживается, что носитель идей - элита. Создаваемые ею конструкции служат своего рода шаблонами, влияющими на весь ход политической жизни. С самого начала местные элиты формулировали идеи в ответ на вызовы, с которыми им приходилось сталкиваться на местах, и во имя воплощения в жизнь региональной модели развития. Так, власти на местах с большим или меньшим успехом старались мобилизовать собственные идеологические ресурсы. При этом успешнее всего действовали, как правило, сепаратистски и анти-московски настроенные группировки. Они разрабатывали символы локализма и программы регионального развития, ставшие их собственными «великими текстами». Мотивы и нормы, содержащиеся в них, были призваны преодолеть культурную разобщенность на местах и облегчить региональный синтез. Особая форма экономического и политического вызова федеральному Центру со стороны некоторых локальных элит - закрытые экономические корпорации, призванные создать завершенные локальные хозяйственные системы. Строительство корпораций - одна из составляющих модернизаторской политики региональной власти.

Хотя риторика региональных властей и носит явно выраженный модернизаторский характер, на деле их ближайшая цель - закрепить за собой право

распоряжаться местными ресурсами через корпорации. Вытеснение центрального правительства из сферы текущего экономического управления становится для локального истеблишмента гарантией реальности прав регионов.

Роль Северного Кавказа в политическом, экономическом, геостратегическом самоопределении России постоянно возрастает в силу складывающейся геополитической ситуации. Ставрополье, являясь «регионообразующим» субъектом и форпостом русскоязычного населения, играет особую роль в развитии и укреплении российских цивилизационных форм в этом многонациональном и беспокойном регионе. Являясь рубежом на пути транзита наркотиков, нелегальных ликеро-водочных изделий, оружия, терроризма, испытывая влияние соседних стран и регионов, Северный Кавказ одновременно является пространством «мирного сосуществования» трех мировых религий: христианства, мусульманства и буддизма, множества национальных культур, а также «транснациональных», глобальных информационных полей и политических технологий.

С одной стороны, территория Ставропольского края является местом полиэтнической и поликонфессиональной коммуникации, что при современных экономических условиях, происходящей трансформации ценностной базы, духовной экспансии и непоследовательных политических действиях является фактором риска. С другой стороны, миграционные волны из закавказских республик - стран бывшего Советского Союза и Северо-Кавказских республик, спровоцированные макрофакторами (политическая нестабильность, часто приводящая к вооруженным конфликтам, уровень экономического развития и т. п.) и микрофакторами (социальная среда, ценностные ориентации и приоритеты), а также отсутствием институтов и механизмов их погашения и ассимиляции, создаст социальную, экономическую, политическую и экологическую напряженность. С третьей стороны, Ставропольский край, как и весь Северо-Кавказский регион, является геостратегическим районом, т. е. узлом реальных и потенциальных торговых путей, культурных, идеологических связей, позволяющим контролировать южные стратегические пути, что заставляет заботиться о геополитической безопасности нашего края.

Геокультурные, демографические, экономические, социальные, духовные, национальные особенности регионов, возможно, имеют общую тенденцию к нивелированию, сглаживанию под воздействием российских политических технологий и глобальных информационных полей. Однако, под воздействием различных внутренних, внешних и глобальных факторов связанных с геоэкономическими, геокультурными тенденциями, скрытой или явной духовной экспансией, именно в порубежных районах, к которым мы можем отнести и территории СКФО, формируется специфическая политическая культура, а если точнее, политическая геокультура, ориентированная на глоболизирующиеся ценности, будь то вестернизация, исламизация, китаизация и т.п.

В условиях стабильности привычный порядок повседневной жизни воспроизводится повторением, традицией, памятью людей о прошлом, переделываемой от поколения к поколению. «Человекоразмерность» социальной реальности определяется тем, что существующий социальный порядок представляется людям естественным даже в том случае, если он им не нравится. Зачастую другой порядок им не известен. Данный статус-кво поддерживается не просто возрождением мифократии, а утверждением идеи мифократии. Это относится и к традиционному обществу Карачаево-Черкессии.

Таким образом, можно констатировать, что в политических процессах традиционного Северо-Кавказского общества наблюдаются тенденции модернизации и глобализации, адаптированные к местным политическим условиям цивилизационной спецификой и региональными особенностями.

Второй параграф второй главы «Элита как актор политической динамики традиционного Северо-Кавказского общества» посвящен теоретико-прикладному анализу роли и места элиты в политической динамике традиционного общества.

Отвлекаясь на решение внешних глобальных геополитических задач, федеральный центр фактически попустительствовал «этнизации» экономики национальных республик, особенно Северного Кавказа, что привело к расцвету этноэтатизма, сепаратистская сущность которого очевидна. «Он укоренен на родственных, клановых, клиентальных связях. В республиках формаль-

но законы «приведены в соответствие с российскими нормами, сохраняется тот специфический политический уклад, который порожден этноэтатизмом еще в 1990-х годах», подпитывая явно ощутимое современное социально-политическое напряжение во многих республиках Северного Кавказа. Политические формулы этатизма отражают суверенно-государственный уровень самостоятельности, но наиболее активно озвучиваются в национальных республиках непосредственно их лидерами и их окружением.

В создании напряженности основную роль играют «мутированные» (клатерно-кластерные) этноэлиты, которые по существу являются и бизнес-элитами и составляют основной костяк местных органов самоуправления и республиканской власти. Именно они своими «руководящими» действиями не только не обеспечивают движение к социальному государству и соответствующей социальной политике, но и зачастую прямо, намеренно препятствуют и тому, и другому. Причем, тут очевидна теснейшая связь и взаимозависимость элит центральных и региональных.

В настоящее время, чтобы принадлежать к «элите», не обязательно занимать высокое социальное положение или быть членом партии. Необходимо иметь «социальные» связи и капитал. В последнее время экономически влиятельные группы, чтобы войти в политическую элиту, стремятся «получить доступ к стратегическому политическому положению, а через него к необходимым ресурсам, т.е. стремятся занять положение, при котором контроль над собственностью предоставляет возможность участвовать в формировании политической стратегии государства». Таким образом, региональная и республиканская элита сегодня является влиятельным субъектом политического процесса в регионе. Она таковой была и в советский период, но тогда ее основной функцией являлась мобилизация населения региона для выполнения целей и программ центральной власти. Теперь же элита, заняв позицию формирования и формулирования интересов собственных регионов (собственных интересов), мобилизует население для их отстаивания перед федеральным правительством.

В третьем параграфе второй главы «Этнорелигиозная мобилизация как основа динамики политической жизни на Северном Кавказе» доказывается,

что возникшие на рубеже XX-XXI вв. острые межэтнические споры породили такую типичную форму организации этнических субъектов как этнополитическое движение, превращающее этническую группу в политическую силу, стремящуюся противодействовать этническим противникам или же добиться включения своих этнических интересов в повестку дня государственной политики. Так, через политизацию этнического сознания возникает и развивается процесс этнополитической мобилизации. В условиях полиэтнического общества этническая идентичность и возникающая на ее основе этническая солидарность являются важными политическими ресурсами. В процессе политизации этнокультурные ценности и символы (такие как язык, религия, представление об общности происхождения и истории и т.п.) возводятся в ранг этнической идеологии. Этническая идеология как теоретическая форма этнического сознания объясняет современное положение группы и определяет цели этнополитического движения. Наличие в этническом движении своей идеологии существенно облегчает и ускоряет процесс успешной этнополитической мобилизации и часто является ее необходимой предпосылкой. Идеология помогает очертить контуры и определить сферу групповой идентичности (этнорегиональная, этнолингвистическая, этноконфессиональная, этнонациональная), подкрепить требования этнической группы моральным обоснованием, придать политической деятельности движения смысл и цели, которые приобретают особое значение, превосходящее потребности повседневного существования». Таким образом, этническая идеология является фактором активизации этнополитической мобилизации.

Одним из стимулов этнической мобилизации служит этнорелигиозный абсолютизм, чаще всего сопровождающий всплеск этнического самосознания в периоды угроз культуре и самобытности. Подавляемая в советское время религиозность, в постсоветский период стремительно, как пружина, распрямилась, вызвав неконтролируемую волну возрожденческих тенденций. Причем, замечено, что этноконфессиональное возрождение кое-где опередило этнокультурное, взяв на себя, кроме религиозных, функции реформаторов этноидеологии. На Северном Кавказе это привело к развитию ваххабистского движения, сумевшего опередить и власть, и этноэлиту, и традиционную семью в деле «за-

хвата» умов и оперативной мобилизации самой незащищенной в периоды кризисов части населения - молодежи. В многоконфессиональном сообществе это могло привести (и привело в Чечне) к кровавому развитию процесса возрождения титульного этноса республики.

Возникновение множества религиозных организаций, свободное распространение религиозной литературы, расширение системы религиозного образования, активизация паломничества к святым местам и т.д. - все эти составляющие религиозного возрождения характерны как для всей страны, так и для Северного Кавказа. Причем, проблем здесь добавляется тем, что жители региона исповедуют не только ислам, но и христианство. Отметим сразу: межконфессиональные отношения здесь в каждом субъекте развиваются по-разному.

В заключении, подводя итоги исследования, формулируются основные выводы.

Автор предлагает ряд практических рекомендаций, адресованных органам государственной власти и местного самоуправления, связанных с оптимизацией управленческих процессов политической жизни, принятием политических решений, использованием традиционалистского потенциала в модернизации и демократизации политической жизни традиционного общества, обеспечением региональной безопасности.

III. Основные положения диссертационного исследования отражены в 12 публикациях автора общим объемом 4,3 п.л.:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Халюзин В.А. Модернизационный потенциал традиционного общества в ситуации глобализации политической жизни // Социально-гуманитарные знания. – 2010. - № 7. – С. 191 – 196. (0,5 п.л.)

2. Халюзин В.А. Политическая жизнь традиционного общества в контексте глобализирующей действительности // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 12. – С. 318-32.1 (0,5 п.л.)

2. Халюзин В.А. Статика и динамика политической жизни традиционного общества // Власть. – 2010. – № 8. – С.35-38. (0,5 п.л.)

4. Халюзин В.А. Этнорелигиозная мобилизация как основа динамики политической жизни традиционного общества (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 7. – С. 350-360. (0,7 п.л.)

В других изданиях:

5. Халюзин В.А. Политическая жизнь традиционного общества // Известия Карачаевского научно-исследовательского института. – Т.1. – Черкесск: Изд-во КНИИ, 2005. – С.57-61. (0,3 п.л.)

6. Халюзин В.А. Особенности геополитического положения Северного Кавказа // Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты: материалы Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону: ИППК РГУ, 2006. – С.105-110 (0,2 п.л.)

7. Халюзин В.А. Процесс формирования традиций толерантности народов Северного Кавказа // Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: ИППК РГУ, 2006. – С. 56-59. (0,2 п.л.)

8. Халюзин В.А. Развитие этнополитического процесса на Северном Кавказе // Проблемы воспитания толерантности и профилактика экстремизма: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2006. – С. 125-128. (0,2 п.л.)

9. Халюзин В.А. Современный политологический дискурс в контексте политической жизни традиционного общества // Социализация молодежи Юга России в XXI в. - Ростов-на-Дону: Изд-во «Март», 2007. - С.98-103. (0,3 п.л.)

10. Халюзин В.А. Ситуация на рынке труда и его влияние на традиционные общества Северного Кавказа // Оптимизация рынка труда: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Армавир: АИСО, 2008. – С. 23-27 (0,1 п.л.)

11. Халюзин В.А. Глобализация политической жизни и Северный Кавказ // Современная Россия: проблемы и тенденции социального развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Армавир: АИСО, 2009. – С. 98-102. (0,2 п.л.)

12. Халюзин В.А. Теоретико-методологические основы изучения современного государства // Современность: социокультурный и политико-экономический абрис: Сборник научных статей. – Вып.3. – Ереван: Изд-во РАУ, 2009. – С. 87-92. (0,6 п.л.)

Подписано в печать 26.09.2011.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ.л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ 209.

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий ФГБОУ
ВПО «ПГЛУ»